

Смысловое пространство нашей жизни беспощадно программируется. Языки и технологии программирования хоть и разнообразны, но обозримы. Семья, школа, улица, Интернет, СМИ и собственно сама жизнь как опыт каждого человека в его соприкосновениях с природой, людьми и результатами их поведения. Кто-то привносит в этот поток, отражаемый так или иначе образованным сознанием, свой творческий вклад. Когда-то этот вклад тщательно оценивала государственная цензура, дабы избежать неконтролируемых ассоциаций и направить воспитательный эффект к установленному эталону. Теперь такое вмешательство немодно. Но сказать, что в нынешнем облучении умов и душ смыслами торжествует стихия, было бы наивностью. Меньшей наивностью было бы вспомнить о том, «кто заказывает музыку», но сводить все к козням плутократов тоже было бы лишь приближением к истине. Ведь правда как категория актуальной политики вполне по-современному, пиарно, с купеческим удалым размахом заявлена одним из наиболее зажиточных и дельных граждан и неополитиков страны: «сила в правде — кто прав, тот и сильнее».

И это серьезно. Прежде, в эпоху «голосования сердцем», избиратели тоже стремились к правде. Но когда правда еще всего лишь выковывается в жесткой схватке идей и объединенных ими общественных групп, то чувства и интуиция срабатывают как самые надежные критерии. Сила в такие времена не обязательно у тех, кто глобально и по наивысшему счету прав. Для настоящего, не искаженного конъюнктурой осознания требуется время. Только оно расставляет все требуемые для однозначности умозаключения точки и приоритеты. Бывает сила сильной и без исторической правоты. По крайней мере, на некоторое время.

На чьей стороне была правда в Великой Отечественной гражданской войне 1917–1922 годов? Эта эпоха почему-то меньше удостоивается внимания, чем, к примеру, год 1937-й. А ведь она осмысливалась фундаментально наукой, политиками и литературой. И М.А. Шолоховым в «Тихом Доне», и А. Веселым в «России, кровью

умытой», и И.А. Буниным в «Окаянных днях», и Б.Л. Пастернаком в «Докторе Живаго», и А.К. Толстым в «Хождении по мукам». Да и «Красное колесо» А.И. Солженицына, по сути, посвящено истокам этой войны. Четверо в основном за упомянутые произведения, кстати, отмечены Нобелевской премией. Все они — о правде и о силе. Точнее, о правдах и о силах, когда «наши против своих» и когда «люди или мыслят большими категориями, чувствуя никак не меньше, как в объеме всего земного шара, либо с обнаженной цинизмом спасают свою шкуру.

И в том, и в другом случае отсутствует бытовое милосердие...»

Любая историческая аналогия уязвима. И разве сравнить начинающуюся избирательную кампанию с накалом страстей далекой Гражданской?

Вадим Рошин, один из героев «Хождения по мукам», кадровый офицер царской армии, штабной и окопный, волею писательского вымысла прошел в поиске ответа на вопрос о правде путь кровавого служения в красной, белой, махновской и снова красной армиях. Драматизм его судьбы в одном ряду с Григорием Мелиховым или Юрием Живаго. И вывод общий: Россией в этих муках рожден человек. Этот человек «потребовал права людям стать людьми».

И не эту ли мечту, идею мы сегодня можем разглядеть в калейдоскопе теперешних разномасштабных выходов на сцену борьбы за голоса, которая все-таки есть борьба за Путь? Ориентиры этой борьбы те же, что и в Великой Гражданской, — справедливый общественный порядок, в котором правит не волосатый питекантроп, хищник, прикрытый фракной сорочкой или иным модным дресс-кодом и аксессуарами, а тот, кто знает правильный ответ на вопрос вопросов: ты во всем этом кто — доктор или палач?

Правда и сила

А. Агеев

Авторские блоги:

<http://www.ageev.net>

<http://aiageev.livejournal.com>

<http://www.e-xecutive.ru/blog/aiageev>

<http://www.facebook.com/aiageev>

<http://twitter.com/aiageev>